

Тень России над Глобальным Югом: сдерживание и влияние в Юго-Восточной Азии

Фаузия Густарина Чempaкa Тимур

Университет обороны, Республика Индонезия, <https://www.idu.ac.id/>

Аннотация: С движением мирового порядка в направлении многополярности Россия активизировала свою политику в странах Глобального Юга, стремясь противостоять западному влиянию. В данной статье рассматриваются стратегии сдерживания и влияния России в Юго-Восточной Азии (ЮВА) – регионе, приобретающем всё большее геополитическое значение. Опираясь на классическую теорию сдерживания, наступательный реализм, динамику мягкой силы и концепцию защиты от рисков, мы проанализируем, как Россия сочетает военное сотрудничество, экономическое взаимодействие, дипломатические инициативы и информационные операции для утверждения своего присутствия. В статье также показано, как страны АСЕАН реагируют на эти стратегии посредством тонких моделей защиты от рисков, отражающих их стремление к стратегической самостоятельности в условиях соперничества великих держав. Используя качественный описательный метод и разнообразную теоретическую базу, исследование освещает как возможности, так и ограничения роли России в Юго-Восточной Азии. Москва использует исторические связи, общие незападные нормы и альтернативные модели управления для развития сотрудничества, но слабые экономические возможности и всё большее сближение с Китаем ограничивают её самостоятельную привлекательность. Полученные результаты вносят вклад в общую дискуссию о региональной безопасности, надёжности сдерживания и изменении баланса сил на Глобальном Юге.

Ключевые слова: Россия, сдерживание, Юго-Восточная Азия, Глобальный Юг, стратегическое соперничество, АСЕАН.

Вступление

Дальнейший распад постконфликтной «однополярности» после окончания Холодной войны активизировал соперничество великих держав в регионах, ранее считавшихся второстепенными в мировой стратегии. Этот переход наиболее очевиден в Юго-Восточной Азии, где Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) одновременно притягивают и отталкивают разные внешние силы. Активизация роли России в субрегионе, включая продажу оружия, визиты кораблей, вакцинную дипломатию и работу со СМИ, часто представляется второстепенной по сравнению с экономическим влиянием Китая или структурой альянсов США. Однако за китайско-американской дихотомией скрывается особая стратегическая логика Москвы. Основанная на неоевразийском дискурсе Александра Дугина, эта логика позиционирует российское государство как «цивилизационный полюс», призванный противостоять западному универсализму, способствовать нормативному разнообразию и солидаризироваться с «мировым большинством» Глобального Юга.¹

Труды Дугина, от «Основ геополитики» до «Четвёртой политической теории», не только предлагают философский лексикон для критики либерализма, но и описывают конкретные геополитические стратегии. В Юго-Восточной Азии особенно проявились две темы. Во-первых, переход к многополярности требует целенаправленной передачи средств сдерживания союзникам на морской периферии Евразии, мешая США применять силу к востоку от Малаккского пролива.² Во-вторых, сотрудничество с обществами незападной культуры должно не ограничиваться коммерцией, но исходить из концепции «цивилизационного выбора», предлагая государствам современную альтернативу, основанную на традиционных ценностях и стратегической самостоятельности.³

Эти предложения согласуются с присущей АСЕАН тенденцией к защите от рисков: её члены стремятся уравновесить внешние силы, избегая формальных альянсов; они интегрируются в рынки великих держав, сохраняя бдительность к идеологическому доминированию. Москва разрабатывает стратегию сдерживания и влияния, предлагая недорогое оружие, развивая энергетическое сотрудничество и участвуя в дипломатических форумах высокого уровня, и одновременно выражает общее недовольство «двойными стандартами» Запада, подстраиваясь под эту двойственную стратегическую культуру. Остаётся нерешённым практический вопрос: сможет ли такое сотрудничество компенсировать ограниченное экономическое влияние России, зависимость от Китая и репутационный ущерб от конфликта в Украине?

¹ Alexander Dugin, *Eurasian Mission: An Introduction to Neo-Eurasianism* (London: Arktos Media, 2014).

² Dugin, *Eurasian Mission: An Introduction to Neo-Eurasianism*, 175-183.

³ Dugin, *Eurasian Mission: An Introduction to Neo-Eurasianism*, 55-62, 137-151.

Исторические примеры показывают, как удалённость сдерживающих сил от зон конфликтов может ослабить представление об угрозе и способствовать агрессии.⁴ Сдерживание предполагает использование военных, экономических и информационных инструментов для влияния на стратегические решения государств. Провалы сдерживания в силу географической удаленности часто поясняются сложностями логистики, создающими окно возможностей; предполагаемой утратой реализма, когда сдерживающие силы не имеют средств изоляции района боевых действий передового базирования; и асимметричной волей, способной перевесить оценку плюсов и минусов. Географическая близость упрощает сдерживание, но даже далёкие страны способны принудить.⁵ Для большинства стран Глобального Юга, особенно в Юго-Восточной Азии, эффективность сдерживания зависит от баланса доверия, экономической взаимозависимости и региональных союзов при принятии решений.⁶

Политику и международные отношения стран Глобального Юга принципиально определяет их коллективное сопротивление глобальным гегемонистским силовым структурам и стремление к созданию многосторонних альянсов для усиления своего голоса в мире.⁷ Многие из этих стран социально мотивированы в подходах к развитию, часто отдавая приоритет социальной справедливости и борьбе с бедностью перед традиционными показателями экономического роста.⁸ Некоторые сотрудничают с Россией прагматично, стремясь получить экономические выгоды, включая доступные энергоносители и оружие, одновременно сохраняя стратегическую независимость от стран Запада.⁹ Понимание этой неоднородности важно для оценки восприятия российского влияния в разных регионах и его воздействия на многополярный порядок в целом.¹⁰

В условиях меняющейся расстановки сил в мире Россия вновь стала ключевым игроком на Глобальном Юге, возрождая исторические связи с незападными странами и используя свой подъём после Холодной войны. Это

⁴ Patrick M. Morgan, *Deterrence Now*, Cambridge Studies in International Relations, vol. 89 (Cambridge: Cambridge University Press, 2003).

⁵ Lawrence Freedman, *Deterrence* (Polity Press, 2004).

⁶ Joseph S. Nye, Jr., *The Future of Power* (Public Affairs, 2011).

⁷ Sebastian Haug, Jacqueline Braveboy-Wagner, and Günther Maihold, "The 'Global South' in the Study of World Politics: Examining a Meta Category," *Third World Quarterly* 42, no. 9 (2021): 1923-1944, <https://doi.org/10.1080/01436597.2021.1948831>.

⁸ Cle-Anne Gabriel et al., "Performance Beyond Economic Growth: Alternatives from Growth-Averse Enterprises in the Global South," *Alternatives: Global, Local, Political* 44, no. 2-4 (2019): 119-137, <https://doi.org/10.1177/0304375419853148>.

⁹ Choi Chatterjee, Karen Petrone, "The Invasion of Ukraine, the Quest for a Multipolar World, and Russia's Civilizational Appeal to the Global South," *Slavic Review* 83, no. 1 (2024): 1-7, <https://doi.org/10.1017/slr.2024.320>.

¹⁰ Mikhail Komin, "Deconstructing Russia's Anti-colonial Posturing in the Global South," European Council on Foreign Relations, November 27, 2024, <https://ecfr.eu/article/deconstructing-russias-anti-colonial-posturing-in-the-global-south/>.

взаимодействие является частью более широкой стратегии Москвы по противостоянию доминированию Запада и укреплению союза с растущими экономиками Африки, Азии, Океании и Латинской Америки.¹¹ Позиционируя себя как альтернативу западным моделям, Россия использует давние обиды на колониализм и дисбаланс сил, глубоко укоренившиеся в странах Глобального Юга.¹² В этой статье мы рассмотрим развитие этой динамики с акцентом на Юго-Восточную Азию – регион, приобретающий всё большее геополитическое значение. Цель нашего исследования – проанализировать стратегии сдерживания России в странах Глобального Юга, изучить дипломатические, экономические и военные связи России, а также оценить стратегическую самостоятельность стран Юго-Восточной Азии и реализацию ими стратегий защиты от рисков в ответ на российское сдерживание.

Российское сдерживание на Глобальном Юге, её сила и влияние

Для анализа стратегий сдерживания и влияния России в Юго-Восточной Азии в исследовании использован многогранный теоретический подход, опирающийся на классическую теорию сдерживания, теории власти и концепцию защиты от рисков. Теория сдерживания Кеннета Уолца даёт фундаментальное понимание использования государством угрозы применения силы для удержания противников от нежелательных действий.¹³ В контексте роли России в Юго-Восточной Азии эта теория помогает объяснить военное присутствие Москвы и продажи оружия в регионе. Военное сотрудничество России с такими странами, как Вьетнам и Мьянма, можно рассматривать, как попытку не дать потенциальным противникам, особенно США и Китаю, усилить своё влияние в регионе.¹⁴

Теория наступательного реализма Джона Миршаймера позволяет понять мотивы и стратегию России в Юго-Восточной Азии. Миршаймер утверждает, что при международной анархии великие державы стремятся максимально использовать свою мощь и добиться региональной гегемонии ради своего выживания.¹⁵ Эта позиция помогает объяснить усилия России по усилению своего влияния в Юго-Восточной Азии для противодействия мощи США и Китая в регионе. Однако наступательный реализм встречает критику, которая особенно актуальна в данном случае. Наступательный ре-

¹¹ Ivan Grek, "Redefining Power: The Global South's Game-Changing Alliance with Russia," *Russia.Post*, February 2, 2024, https://russiapost.info/global_south/alliance.

¹² Komin, "Deconstructing Russia's Anti-colonial Posturing in the Global South."

¹³ Kenneth N. Waltz, "Nuclear Myths and Political Realities," *American Political Science Review* 84, no. 3 (1990): 731-745.

¹⁴ Joshua Kurlantzick, "Russia's Influence in Southeast Asia Is Fading," Council on Foreign Relations, September 25, 2023, www.cfr.org/article/russias-influence-southeast-asia-fading.

¹⁵ Sverrir Steinsson, "John Mearsheimer's Theory of Offensive Realism and the Rise of China," *E-International Relations*, March 6, 2014, <https://www.e-ir.info/pdf/47402>.

ализм явно предполагает уравнивание сил растущих держав, но большинство стран Юго-Восточной Азии реагирует на действия Китая и США путём защиты от рисков, а не чистого уравнивания или союза с сильнейшим.¹⁶ Такие действия говорят о необходимости дополнить структурный реализм формами, учитывающими стратегическую неопределённость и противоречивые сигналы. Концепция мягкой силы Джозефа Ная дополняет акцент Миршаймера на жёсткой силе. Най утверждает, что способность государства привлекать и заимствовать, а не принуждать, имеет решающее значение в международных отношениях.¹⁷ Можно рассмотреть дипломатические усилия, культурные обмены и экономические отношения России в Юго-Восточной Азии сквозь эту призму, чтобы детальнее изучить её влияние за рамками военных средств.

Для понимания реакции стран Юго-Восточной Азии на действия России особенно актуальна концепция защиты от рисков Ченг-Чви Куика. Защита от рисков подразумевает поддержание добрых отношений с несколькими великими державами с целью максимизации выгод и минимизации рисков.¹⁸ Эта концепция объясняет, почему страны Юго-Восточной Азии могут приветствовать участие России в диверсификации своих стратегических союзов и снижении зависимости от США или Китая.

Эти теоретические основы позволяют понять сложную динамику российских стратегий сдерживания и влияния в Юго-Восточной Азии. Классическая теория сдерживания объясняет военную политику России, а теории силы проливают свет на жёсткие и мягкие подходы.¹⁹ Концепция защиты от рисков даёт представление о восприимчивости стран ЮВА к действиям России. Она позволяет проанализировать роль России в регионе, включая продажу оружия, дипломатические инициативы и экономическое сотрудничество, а также контекстуализировать реакцию стран ЮВА и последствия для региональной безопасности.

Юго-Восточная Азия является главным объектом усилий России на Глобальном Юге благодаря своему стратегическому положению и мощному экономическому потенциалу. Взаимодействие Москвы со странами АСЕАН охватывает множество аспектов, от продажи оружия и сотрудничества в

¹⁶ Cheng-Chwee Kuik, "Navigating the Narratives of Indo-Pacific: 'Rules,' 'Like-mindedness,' and 'De-risking' in the Eyes of Southeast Asia," *Georgetown Journal of Asian Affairs* 9 (2023): 51-56, <https://hdl.handle.net/10822/1085043>.

¹⁷ Joseph S. Nye, Jr., "Realism About Foreign-Policy Realism," Project Syndicate, February 2, 2022, <https://www.project-syndicate.org/commentary/ukraine-and-limits-of-foreign-policy-realism-by-joseph-s-nye-2022-02>.

¹⁸ Kurlantzick, "Russia's Influence in Southeast Asia Is Fading."

¹⁹ Kenneth N. Waltz, "Structural Realism after the Cold War," *International Security* 25, no. 1 (2000): 5-41, <https://doi.org/10.1162/016228800560372>.

энергетике до важных дипломатических инициатив.²⁰ Однако реакция АСЕАН на российские инициативы отражает приверженность региона стратегическому нейтралитету.

В самой АСЕАН реакция на политические игры России сильно отличается в зависимости от геополитических приоритетов каждой страны. Так, Вьетнам и Мьянма могут склоняться к более тесному сотрудничеству с Москвой в силу исторических связей или общих интересов,²¹ а другие (например, Сингапур) занимают более осторожную позицию, согласующуюся со взглядами Запада. Такие страны, как Индонезия и Малайзия, часто придерживаются сбалансированного подхода, что отражает их приверженность принципам неприсоединения.²² В данной статье мы рассмотрим нюансы реакции, проанализировав как страны АСЕАН используют стратегии снижения риска для сохранения самостоятельности под влиянием России в условиях общерегиональных проблем.²³

В исследовании использован качественный анализ конкретных стран ЮВА для иллюстрации стратегий России и их проявлений. На основе первоисточников, включая правительственные заявления и политические документы, а также вторичной литературы, в статье показано, как Россия использует сдерживание и влияние в регионе. Этот теоретический подход служит основой для всестороннего анализа роли России в Юго-Восточной Азии, способствуя общему пониманию соперничества великих держав и динамики региональной безопасности на Глобальном Юге. В статье отмечается актуальность исследования для решения ключевых вопросов безопасности и обороны, в частности, для понимания изменений в применении силы и реакции в регионе на вмешательство великих держав.

Российский метод сдерживания в ЮВА

Классическая западная теория сдерживания в основном фокусируется на предотвращении вооружённого нападения посредством угрозы военного возмездия; российское же понимание сдерживания, сформулированное такими учёными, как Д. Адамский, намного шире. В отличие от акцента За-

²⁰ Cheng-Chwee Kuik, "Southeast Asia Hedges Between Feasibility and Desirability," *East Asia Forum*, July 4, 2023, <https://eastasiaforum.org/2023/07/04/southeast-asia-hedges-between-feasibility-and-desirability/>.

²¹ Nguyen Ba Hai, Kazushige Kobayashi, "Vietnam-Russia Relations After 2022: Exploring the Challenges and Opportunities of 'Bamboo Diplomacy' in A Multipolar World," *The Russia Program*, June 24, 2024, <https://therussiaprogram.org/vietnam-russia>.

²² Jie Zhang, "Rebuilding Strategic Autonomy: ASEAN's Response to US-China Strategic Competition," *China International Strategy Review* 5 (2023): 73-89, <https://doi.org/10.1007/s42533-023-00128-3>.

²³ Cheng-Chwee Kuik, "How Do Weaker States Hedge? Unpacking ASEAN States' Alignment Behavior Towards China," *Journal of Contemporary China* 25, no. 100 (2016): 500-514, <https://doi.org/10.1080/10670564.2015.1132714>.

пада на военном «сдерживании путём наказания» или «сдерживании путём недопущения», российское сдерживание охватывает широкий спектр политических, дипломатических, экономических, информационных и военных инструментов влияния на восприятие и поведение противника с целью предотвращения любых действий, способных повредить интересам России, без обязательного применения военной силы.²⁴ Этот подход меньше нацелен на предотвращение вооружённого нападения и больше – на стратегическое влияние на решения государств и снижение их склонности к некоторым действиям, включая усиление влияния соперников.

В Юго-Восточной Азии Россия использует эту комплексную стратегию сдерживания для противодействия росту влияния США и Китая. Это достигается не прямыми военными угрозами, а лишая США и Китай эксклюзивности, снижая их привлекательность и создавая более сложную геополитическую обстановку, препятствующую их безудержной экспансии.

Стратегия России по сдерживанию роста влияния США и Китая в ЮВА включает несколько ключевых тактик²⁵:

1. *Не допустить эксклюзивного доступа и умерить аппетит*

Россия не хочет видеть ни одну крупную державу гегемоном в Юго-Восточной Азии.²⁶ Активно сотрудничая со странами АСЕАН в разных областях, Россия предлагает альтернативу партнёрства, тем самым лишая США и Китай монополии в сфере безопасности, экономики и дипломатии. Например, продолжение продаж российского оружия, даже при сокращении объемов, гарантирует, что какие-то вооружённые силы в регионе сохранят некоторую независимость от американских или китайских поставщиков вооружений, что ограничит интеграцию этих стран в американскую или китайскую архитектуру безопасности. Такое диверсифицированное взаимодействие снижает «аппетит» США и Китая к созданию эксклюзивных альянсов, поскольку они признают право региона на стратегическую самостоятельность и неприкосновенность.

2. *Формирование представлений и нарративов*

Россия использует широкую информационную сеть, включая такие государственные СМИ, как RT и Sputnik, для продвижения нарративов, ставящих под сомнение доминирование Запада и подчёркивающих преимущества многополярного мирового порядка. Представляя себя борцом против «неоколониализма» и сторонником «традиционных ценностей», Россия находит определённый отклик на Глобальном Юге, включая Юго-Восточную

²⁴ Dmitry Adamsky, *The Russian Way of Deterrence: Strategic Culture, Coercion, and War* (Stanford University Press, 2024).

²⁵ Elfira Sylviani Kaunang et al., "Russia's National Security Policy in Facing the Dynamics of Threats and Global Challenges: A Critical Analysis," *Formosa Journal of Science and Technology* 3, no. 9 (2024): 2169-2190, <https://doi.org/10.55927/fjst.v3i9.10301>.

²⁶ John J. Mearsheimer, *The Tragedy of Great Power Politics* (W.W. Norton & Company, 2001).

Азию. Этот психологический аспект сдерживания направлен на подрыв доверия к институтам и политике Запада, что делает менее привлекательным для стран региона альянс исключительно со США или их союзниками. Аналогичным образом, сближаясь с Китаем на определённых дипломатических фронтах, таких, как голосование в ООН, Россия создаёт ощущение единого фронта противодействия гегемонии Запада, что может косвенно сдерживать односторонние действия США.²⁷

3. *Усиление стратегической самостоятельности и снижение риска*

Поддержка Россией ведущей роли АСЕАН, с акцентом на невмешательстве и принятии решений консенсусом, соответствует стремлению региона к стратегической самостоятельности. Предлагая военное сотрудничество, передовые технологии (например, ядерные) и альтернативные источники средств, Россия позволяет странам ЮВА диверсифицировать отношения и снизить чрезмерную зависимость от какой-то одной страны. Это позволяет региону «застраховаться» от влияния великих держав, что затрудняет доминирование или диктат США или Китая в региональной политике. Например, возможность стран ЮВА обратиться к России за оружием или энергоносителями ослабляет рычаги влияния Вашингтона и Пекина.

4. *Дипломатическое сопротивление и создание противовеса*

Участвуя в таких в многосторонних форумах, как Восточноазиатский саммит, Совещание министров обороны стран АСЕАН (ADMM) и ADMM-Плюс,²⁸ Россия активно обсуждает вопросы региональной безопасности, часто представляя взгляды, конкурирующие с инициативами США или Китая. Это не вносит откровенной конфронтации, но присутствие и взгляды России усложняют дипломатическую картину, требуя от США и Китая учёта более широкого круга интересов и точек зрения, что может замедлить или усложнить их попытки усиления своего влияния. Активная роль России в таких организациях, как БРИКС и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), также подчёркивает её приверженность альтернативным глобальным структурам, в противовес западным моделям.²⁹

Эффект влияния и давления России на влияние США и Китая в регионе сложнее. Хотя экономический потенциал России ограничен по сравнению с Китаем, а её военные возможности значительно уступают возможностям

²⁷ Clara Fong, Will Merrow, "Where the China-Russia Partnership Is Headed in Seven Charts and Maps," Council on Foreign Relations, December 12, 2024, www.cfr.org/article/where-china-russia-partnership-headed-seven-charts-and-maps.

²⁸ Asia Pacific Task Force, "ADMM and ADMM-Plus 2024: ASEAN's Blueprint for a Secure and Resilient Region," Policy Brief, *Beyond the Horizon*, November 23, 2024, <https://behorizon.org/admm-and-admm-plus-2024-aseans-blueprint-for-a-secure-and-resilient-region/>.

²⁹ Paul Stronski, Richard Sokolsky, "Multipolarity in Practice: Understanding Russia's Engagement with Regional Institutions," Carnegie Endowment for International Peace, January 8, 2020, <https://carnegieendowment.org/research/2020/01/multipolarity-in-practice-understanding-russias-engagement-with-regional-institutions>.

США, её стратегии ведут к рассеиванию сил и менее предсказуемой региональной обстановке для Вашингтона и Пекина. Из-за шагов России по усилению стратегической самостоятельности стран АСЕАН США и Китаю часто приходится иметь дело с более независимыми, менее податливыми региональными партнёрами. Это тонкое сдерживание, достигаемое политическими и информационными средствами, а не прямой военной конфронтацией, усложняет усиление влияния США и Китая. Оно вынуждает их действовать более осторожно и признавать многополярные устремления Глобального Юга, добиваясь определённого сдерживания за счёт усложнения стратегической обстановки и роста издержек прямого соперничества.

Надёжность российского сдерживания на удалённом театре

Применение условий надёжности классической теории сдерживания к деятельности России в ЮВА выявляет как её потенциал, так и ограничения. Их можно оценить в трёх аспектах: реализма, серьёзности и оперативности.³⁰ Что касается реализма, то у России нет военных баз или союзнических обязательств, на которых основано сдерживание США и Китая в регионе. У Москвы нет постоянных баз, а её военно-морское присутствие в Южно-Китайском море ограничено. Это ослабляет веру в то, что Россия сможет быстро вмешаться, чтобы помочь региональным партнёрам во время кризиса. Россия обладает мощными ядерными и обычными вооружёнными силами, но их влияние в ЮВА остаётся сомнительным. Ядерное сдерживание – недостаточно веский аргумент в региональных спорах. Обычные вооружённые силы России в Индо-Тихоокеанском регионе меньше, чем у других великих держав – США и Китая. Оперативность – скорость реагирования – тоже вызывает сомнения. Любые масштабные военные действия России в Юго-Восточной Азии связаны с задержками из-за расстояния и сложностей тылового обеспечения. Это снижает сдерживающий эффект российских угроз. Особенно это актуально в сравнении со странами, чьи войска находятся ближе и имеют лучший доступ к региону. Эти ограничения усложняют для России традиционные методы сдерживания путём наказания или недопущения. В этом разделе мы рассмотрим стратегию России в Азии, направленную на увеличение политических и репутационных издержек влияния её соперников в Юго-Восточной Азии. Россия стремится противостоять попыткам ослабить её влияние в регионе. Она использует новые стратегии, а не традиционные методы сдерживания.

Взаимодействие с форумами АСЕАН

Взаимодействие России с АСЕАН является ключевым элементом стратегии усиления её влияния в ЮВА. В ноябре 2023 года президент России Владимир Путин и лидеры АСЕАН приняли историческое решение о повышении

³⁰ Morgan, *Deterrence Now*.

уровня диалога между АСЕАН и Россией до стратегического,³¹ что отражает рост влияния России в регионе и её стремление играть более заметную роль в формировании региональных институтов и моделей управления.

Одним из главных методов влияния России на многосторонние организации в Юго-Восточной Азии является её участие в форумах АСЕАН. Россия была особенно активна на Восточноазиатском саммите, участвуя в многосторонних дискуссиях о региональной безопасности.³² На этих форумах Россия стремится играть роль ключевого игрока региональной архитектуры безопасности и предлагать альтернативу подходам Запада.

Подход России к многосторонним институтам в ЮВА вписывается в более широкие цели её внешней политики по продвижению многополярного мирового порядка и недопущению доминирования Запада в мире. Эта стратегия находит отклик у многих стран Юго-Восточной Азии, стремящихся уравновесить свои отношения с крупными державами и сохранить стратегическую самостоятельность. Поддержка Россией ведущей роли АСЕАН в региональных делах, с акцентом на невмешательстве и принятии решений консенсусом, соответствует предпочтениям стран ЮВА.³³

Военное сотрудничество и торговля оружием

Подход России к сдерживанию и влиянию в странах Глобального Юга в последние годы существенно изменился, особенно на фоне длительной конфронтации со странами Запада. В этом разделе мы рассмотрим комплексный подход России, уделяя особое внимание военному сотрудничеству, экономическим связям и дипломатическим усилиям.

На рынке оружия Россия и Китай прямо конкурируют за контракты на поставку танков, бронетехники, надводных боевых кораблей и подводных лодок.³⁴ Россия долго доминировала в торговле оружием со странами Глобального Юга, особенно в Субэкваториальной Африке, где она традиционно лидировала среди иностранных поставщиков. В 2018-2022 гг. Россия кон-

³¹ "Joint Statement of ASEAN and Russia Foreign Ministers on the Occasion of the 5th Anniversary of ASEAN-Russia Strategic Partnership, Jakarta, Indonesia, 13 July 2023," ASEAN Secretariat Website, <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/07/Joint-Statement-of-ASEAN-and-Russia-Foreign-Ministers-on-the-Occasion-of-the-5th-Anniversary-of-ASEAN-R.pdf>.

³² "Press Release on EAS Foreign Ministers' Meetings and ASEAN Regional Forum on Security," The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, July 11, 2025, https://mid.ru/en/foreign_policy/news/2035584/.

³³ Dmitry Gorenburg, Paul Schwartz, "Russia's Strategy in Southeast Asia," *PONARS Eurasia Policy Memo* No. 578, March 2019, https://www.ponarseurasia.org/wp-content/uploads/attachments/Pepm578_Gorenburg-Shwartz_March2019-0.pdf.

³⁴ Ian Storey, "Russia in Southeast Asia: Falling Influence Despite Being Largest Arms Seller," *ThinkChina*, March 31, 2021, www.thinkchina.sg/politics/russia-southeast-asia-falling-influence-despite-being-largest-arms-seller.

тролировала 26 % регионального рынка вооружений, опережая таких конкурентов, как Китай и Франция,³⁵ но в 2019-2023 гг. доля России упала до 17%, поскольку Китай и другие поставщики укрепили свои позиции, а санкции Запада ограничили способность России экспортировать оружие и её доступ к критически важным компонентам.³⁶

В ряде случаев Китай предлагал цены ниже, чем Россия, например, при закупке Таиландом танков ВТ-4 и подводных лодок С-26Т, когда Пекин предложил более дешёвые платформы и выгодные финансовые условия.³⁷ Россия всё ещё лидирует в некоторых высокотехнологичных системах и в таких странах, как Вьетнам и Мьянма, где исторические связи и существующие арсеналы создают зависимость от предшествующей практики. Такой подход соответствует постсоветской стратегии России – вооружать правительства, вовлечённые во внутренние или региональные конфликты, что делает её незаменимым партнёром для режимов, сталкивающихся с давлением или санкциями Запада.³⁸ Тем не менее общая тенденция говорит о росте конкурентоспособности Китая.

Экономические связи: добывающие отрасли, энергетика и финансы

Экономическая стратегия России на Глобальном Юге основана на доступе к добывающим отраслям, особенно в Африке, где российские компании и квазигосударственные игроки активно участвуют в добыче золота, алмазов и стратегических минералов.³⁹ Эти предприятия не только прибыльны, принося золото и другие ресурсы на миллиарды долларов, но и используются в геополитических целях, обеспечивая Москве как финансовую выгоду, так и влияние на правительства соответствующих стран. Российские фирмы, такие, как «Nordgold», получили крупные лицензии на добычу полезных ископаемых в богатых золотом странах, например, в Буркина-Фасо,⁴⁰ а частные

³⁵ Africa Defense Forum (ADF), “Russia Emerges as Top Weapons Supplier to Sub-Saharan Africa,” ADF Daily News, April 18, 2023, <https://adf-magazine.com/2023/04/russia-emerges-as-top-weapons-supplier-to-sub-saharan-africa/>.

³⁶ “Russia Accounts for 24 % of Africa’s Arms Imports between 2019 and 2023, SIPRI Finds,” *Ecofin Agency*, March 12, 2024, <https://www.ecofinagency.com/public-managment/1203-45270-russia-accounts-for-24-of-africa-s-arms-imports-between-2019-and-2023-sipri-finds>.

³⁷ Ian Storey, *Putin’s Russia and Southeast Asia: The Kremlin’s Pivot to Asia and the Impact of the Russia-Ukraine War* (ISEAS-Yusof Ishak Institute Publishing, 2024), <https://doi.org/10.1355/9789815306484>.

³⁸ Kemal Mohamedou, “The Wagner Group, Russia’s Foreign Policy and Sub-Saharan Africa,” *Geneva Paper* 32/24, Geneva Centre for Security Policy, March 2024, March 6, 2024, www.gcsp.ch/sites/default/files/2024-12/geneva-paper-32-2024.pdf.

³⁹ Habib Badawi, “Russia’s Strategic Pivot to Africa: Geopolitical Implications in a Multi-polar World,” *Brazilian Journal of African Studies* 9, no. 18 (2024): 10-38, <https://doi.org/10.22456/2448-3923.142484>.

⁴⁰ John Zadeh, “Burkina Faso Grants Strategic Gold Mining Lease to Russia’s Nordgold,” *Discovery Alert*, April 26, 2025, <https://discoveryalert.com.au/news/burkina-faso-mining-lease-nordgold-2025-economic-impact/>.

военные компании, связанные с Кремлём, прикрывают и защищают эти разработки, иногда действуя в юридических серых зонах или полностью обходя санкции.⁴¹

Сотрудничество в сфере энергетики – ещё один козырь взаимодействия России со странами Глобального Юга. Будучи ведущим экспортером нефти, природного газа и ядерных технологий, Россия наладила прочные партнёрские отношения со странами Азии. После введения Западом санкций в связи с вторжением в Украину Россия перенаправила значительную часть своего энергетического экспорта в Индию и Китай, часто – по заниженным ценам, чтобы найти долгосрочных покупателей.⁴² Российские государственные компании «Газпром», «Роснефть» и «Росатом» заключили соглашения о разведке нефти и газа, строительстве трубопроводов и атомных электростанций в таких странах, как Мьянма, Вьетнам и Индонезия.⁴³ Эти проекты не только приносят прибыль, но и создают долгосрочную зависимость, укрепляя российское влияние в энергетике стран-партнёров. В Юго-Восточной Азии российские компании также участвуют в совместных проектах с Вьетнамом по разведке энергоресурсов в спорных водах, что вызывает недоверие Китая.⁴⁴

Третий козырь российской стратегии – продвижение альтернативных финансовых систем для обхода западных санкций и снижения зависимости от доллара США. Россия поощряет использование других валют в операциях с нефтью и сырьевыми товарами, примером чего служат недавние сделки с Индией и Китаем с использованием дирхама ОАЭ и российского рубля.⁴⁵ На Московской бирже выросла торговля валютными парами дирхам-рубли и рупия-рубли, Россия выступает за более широкое использование местных валют в торговле с арабскими и азиатскими партнёрами.⁴⁶ Эти усилия дополняет участие России в таких многосторонних институтах, как БРИКС, нацеленных на создание новых финансовых механизмов и ослабление доминирования западных систем.⁴⁷

⁴¹ “Russia Funding War in Ukraine via Illegal Gold Mining in Africa – WGC Report,” *bne Intellinews*, November 20, 2024, <https://www.intellinews.com/russia-funding-war-in-ukraine-via-illegal-gold-mining-in-africa-wgc-report-353990/>.

⁴² Gayathri Pramod, “Global South in Russia & China’s Grip,” *Global Strategic & Defense News*, February 27, 2025, <https://gsdn.live/global-south-in-russia-chinas-grip/>.

⁴³ “Southeast Asia in Focus,” *Rosatom Newsletter* # 284, December 2024, <https://rosatomnewsletter.com/2024/12/19/southeast-asia-in-focus-2/>.

⁴⁴ Michał Zaręba, “Role of Military Cooperation in Vietnam-Russia Relations,” *Eastern Review* 11, no. 2 (2024): 51-66, <https://doi.org/10.18778/1427-9657.11.16>.

⁴⁵ Nidhi Verma, “Exclusive: Russia Seeking Oil Payments from India in Dirhams,” *Reuters*, July 19, 2022, <https://www.reuters.com/business/energy/exclusive-russia-seeking-oil-payments-india-dirhams-sources-document-2022-07-18/>.

⁴⁶ Alperen Aktas, “Russia, China Conduct over 99 % of Trade in National Currencies, Says Official,” *Anadolu Agency*, November 4, 2025, www.aa.com.tr/en/world/russia-china-conduct-over-99-of-trade-in-national-currencies-says-official/3734770.

⁴⁷ Igor Matveev, “De-Dollarisation in Trade Between Russia and the Arab World,” Valдай

Дипломатический охват и антизападные настроения

Россия активизировала дипломатическую деятельность в странах Глобального Юга, организуя масштабные международные форумы и саммиты в поддержку борьбы с так называемым западным неоколониализмом. Эти мероприятия дают Москве возможность заявить о своей антиколониальной позиции и углубить двусторонние и многосторонние связи с партнёрами на Глобальном Юге.⁴⁸

Основой российской стратегии является спекуляция на антизападных настроениях, проистекающих из исторических обид и нынешнего недовольства политикой Запада.⁴⁹ Кремль стратегически использует наследие советской поддержки антиколониальных движений и позиционирует себя поборником «традиционных ценностей» в противовес некоему моральному упадку Запада.⁵⁰ Такой подход способствует укреплению солидарности и общности целей стран, считающих себя маргинализированными при нынешнем международном порядке.

Продвижение Россией незападных моделей управления в ЮВА во многом осуществляется через её участие в многосторонних институтах, таких, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), БРИКС и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Эти платформы служат альтернативой западным либерально-демократическим моделям, делая акцент на государственном суверенитете, экономическом развитии и стабильности, а не на политической либерализации. Россия также усиливает своё влияние в многосторонних организациях, в первую очередь, лоббируя расширение БРИКС и используя свои возможности для противостояния доминирующим на Западе глобальным структурам управления. Принимая саммит БРИКС 2024 года в Казани, Россия отметила растущее геополитическое и экономическое влияние блока и выступила за усиление солидарности Глобального Юга.⁵¹ Претензии Москвы на лидерство на этих форумах являются частью более

Discussion Club, August 2, 2023, <https://valdaiclub.com/a/highlights/de-dollarisation-in-trade-between-russia/>.

⁴⁸ Kester Kenn Klomegah, "BRICS+: Behind Global South's Future Development," *Modern Diplomacy*, October 1, 2024, <https://moderndiplomacy.eu/2024/10/01/brics-behind-global-souths-future-development/>.

⁴⁹ Yasmin Samrai, "The Geopolitical Blame Game: Russia's Strategy of Weaponizing Grievances against the West," Thesis (Center for International Security and Cooperation, Freeman Spogli Institute for International Studies, Stanford University, May 2021), <https://purl.stanford.edu/nf523cr9725>.

⁵⁰ African Digital Democracy Observatory, "Russia vs the West and How It Plays Out in the Global South," *Medium*, June 6, 2024, <https://disinfo.africa/russian-vs-the-west-and-how-it-plays-out-in-the-global-south-5abad5541261>.

⁵¹ Suvolaxmi Dutta Choudhury, Tanya Dawar, Suyesha Dutta, "BRICS Summit Advances Global South Solidarity Despite Diverging Priorities," Asia Pacific Foundation of Canada, October 29, 2024, www.asiapacific.ca/publication/brics-summit-advances-global-south-solidarity-despite.

широкой стратегии продвижения многополярного мирового порядка, в котором голос развивающихся экономик сильнее, а доминирование западных институтов слабнет.⁵²

ШОС дополняет эти усилия, предлагая гибкую структуру сотрудничества в области безопасности и экономики, особенно борьбы с терроризмом, и региональной стабильности.⁵³ Используя эти многосторонние механизмы, Россия продолжает отстаивать незападные формы управления, находя отклик во многих странах ЮВА, несмотря на её ограниченные экономические возможности и продолжающийся конфликт в Украине. В итоге прагматичный подход России, основанный на уважении региональных норм и многополярности, позволяет ей сохранять влияние в Юго-Восточной Азии.⁵⁴

В международных организациях Пекин и Москва часто объединяются, чтобы блокировать резолюции, предложенные Западом, позиционируя себя защитниками государственного суверенитета и невмешательства. Эти меседжи находят отклик у многих элит Глобального Юга. Россия и Китай ни разу не воспользовались правом вето в Совете безопасности ООН для блокирования резолюций друг друга, что отражает тенденцию к стратегическому союзу и взаимной поддержке в СБ.⁵⁵ В последние 10 лет Китай всегда использовал право вето синхронно с Россией, в том числе по вопросам, прямо не затрагивающим интересы Китая, включая резолюции по Сирии, Венесуэле и КНДР. Страны не противостоят друг другу, а тесно координируют свои действия, часто используя вето как дипломатический инструмент для противодействия западным инициативам и укрепления общих принципов государственного суверенитета и невмешательства.⁵⁶ В результате при голосованиях сформировался устойчивый блок, эффективно подрывающий доминирование западных постоянных членов и снижающий вероятность принятия Совбезом мер по спорным вопросам без одобрения России и Китая,⁵⁷ как показано на диаграмме ниже.⁵⁸

⁵² Klomegah, "BRICS+: Behind Global South's Future Development."

⁵³ "Charter of the Shanghai Cooperation Organization," Ministry of External Affairs, Government of India, June 15, 2001, <https://www.mea.gov.in/Portal/LegalTreatiesDoc/000M3130.pdf>

⁵⁴ "SCO Secretary-General Meets with Ambassadors of ASEAN States to China," The Shanghai Cooperation Organisation, December 18, 2020, <https://eng.sectsco.org/20201218/704295.html>

⁵⁵ James P. Machaffie, "Russian-Chinese Cooperation at the United Nations Security Council: Costly Signalling and Trust Building in the Strategic Partnership," *China Report* 58, no. 4 (2022): 431-447, <https://doi.org/10.1177/00094455221128349>.

⁵⁶ "UN Security Council Working Methods: The Veto," Security Council Report, February 13, 2024, www.securitycouncilreport.org/un-security-council-working-methods/the-veto.php.

⁵⁷ Angad Singh Brar, "The Russia-China Congruence at the UNSC," Observer Research Foundation, August 1, 2023, <https://www.orfonline.org/expert-speak/the-russia-china-congruence-at-the-unscc>.

⁵⁸ Fong, Mellow, "Where the China-Russia Partnership Is Headed."

Китай и Россия часто голосуют синхронно в Совете безопасности

Вето стран-членов Совета безопасности ООН с 1991 года

США в одиночку	24
Россия в одиночку	23
Китай и Россия вместе	16
Китай в одиночку	2

Информационные операции и киберсотрудничество

Россия реализует сложную информационную стратегию для усиления своего влияния на Глобальном Юге, используя государственные СМИ, дезинформацию и кибероперации. Ключевым элементом её подхода является активное использование медиаресурсов RT и Sputnik, существенно расширивших своё присутствие в Африке, Латинской Америке и Юго-Восточной Азии. Так, Sputnik в 2024 году открыл офис в Индонезии, а RT запустил новые региональные каналы и рекламу для африканской аудитории.⁵⁹ Эти платформы представляют Россию надёжным партнёром и альтернативой Западу, подавая действия Москвы как антиколониальные и антизападные, чтобы найти отклик у местной аудитории, используя исторические обиды.⁶⁰

Ключевым элементом информационной стратегии России является проведение целенаправленных кампаний дезинформации, спекулирующих на политической и социальной напряжённости в регионе.⁶¹ Это сложные кампании, они часто смешивают фактаж с ложными нарративами, чтобы подорвать доверие к западным институтам и ослабить поддержку Украины и западных санкций. Такой подход оказался эффективным, сея путаницу, усиливая антизападные настроения и укрепляя имидж России как защитника суверенитета и многополярности.

Помимо традиционных СМИ и соцсетей, Россия стремится усилить своё влияние при помощи киберсотрудничества, помогая странам Глобального Юга обеспечить информационную безопасность. Это сотрудничество охватывает международно-правовое регулирование цифровизации и развитие

⁵⁹ “3rd EEAS Report on Foreign Information Manipulation and Interference Threats: Exposing the Architecture of FIMI Operations,” EU External Action Service, March 19, 2025, www.eeas.europa.eu/eeas/3rd-eeas-report-foreign-information-manipulation-and-interference-threats-0_en.

⁶⁰ Cayley Clifford, Steven Gruz, “Russian and African Media: Exercising Soft Power,” South African Institute of International Affairs (SAIIA) Programme, Policy Insights 125, February 2022, <https://saiia.org.za/wp-content/uploads/2022/06/Policy-Insights-125-clifford-gruz.pdf>.

⁶¹ Marlena Zadorožna, Marin Butuc, “Russian Disinformation in Moldova and Poland in the Context of the Russo-Ukrainian War,” *Security and Defence Quarterly* 46, no. 2 (2024): 47-65, <https://doi.org/10.35467/sdq/189686>.

альтернативной цифровой инфраструктуры, углубляя двусторонние связи и предоставляя России рычаг влияния на цифровой сектор этих стран.⁶²

Стратегии сдерживания и влияния России на Глобальном Юге отражают прагматичный подход к сохранению её роли в мире при противодействии Западу. Диверсифицируя военные, экономические и дипломатические связи, Россия стремится создать сеть партнёрств, способных обеспечить стратегическую глубину и экономические возможности. Однако Россия сталкивается с серьёзными проблемами. Падение продаж оружия и эффект западных санкций ограничили возможности её устойчивого влияния.

Хотя возможности России создавать постоянную военную угрозу могут быть ограничены, её комплексные действия в разных областях потенциально могут ослабить интересы Запада и осложнить дипломатию и безопасность в ключевых регионах.⁶³

Роль России в вопросах региональной безопасности АСЕАН

Как мы уже отмечали, Россия стала активным участником платформ АСЕАН, включая Региональный форум АСЕАН, Восточноазиатский саммит, ADMM и ADMM-Плюс, и использует эти форумы для диалога со странами АСЕАН. Нейтралитет позволяет России укреплять военные связи с такими странами, как Вьетнам и Филиппины, поставляя военную технику и организуя обучение, но не принимая при этом чью-либо сторону. Она участвует в решении и других вопросов безопасности, таких как борьба с терроризмом, кибербезопасность и международная преступность.⁶⁴ При помощи этих многосторонних механизмов Россия стремится укрепить региональную стабильность и продвинуть свое видение многополярного миропорядка, позиционируя себя как партнёра, поддерживающего ведущую роль АСЕАН в формировании архитектуры безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона.⁶⁵ Примером такого сотрудничества является Совместная рабочая группа АСЕАН-Россия по борьбе с терроризмом и транснациональной преступностью, под-

⁶² Pratiwi Ika Kartikaningrum, F. G. Cempaka Timur, Ahmad G. Dohamid, "Komunikasi Strategis dan Propaganda: Peran Media dalam Dinamika Perang Gagasan di Konflik Asimetris", *Aurelia: Jurnal Penelitian dan Pengabdian Masyarakat Indonesia* 4, no. 1 (2025): 1545-1553, <https://rayyanjurnal.com/index.php/aurelia/article/view/5297>.

⁶³ Hanna Notte, "OP#58: Dangerous Decline: Russia's Military and Security Influence in the Global South and the Implications for the United States," Middlebury Institute of International Studies at Monterey, November 17, 2023, <https://nonproliferation.org/op58-dangerous-decline-russias-military-and-security-influence-in-the-global-south-and-the-implications-for-the-united-states/>.

⁶⁴ "About the ASEAN Defence Ministers' Meeting Plus," ASEAN Defence Ministers' Meeting (ADMM) Website, January 1, 2026, <https://admm.asean.org/index.php/about-admm/about-admm-plus.html>.

⁶⁵ Andrey Gubin, "Can Southeast Asia Avoid Hierarchy?," Russian International Affairs Council, March 10, 2025, <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/can-southeast-asia-avoid-hierarchy/>.

держивающая совместные усилия по противодействию угрозам незаконного оборота наркотиков, торговли людьми и киберпреступности, вызывающим растущую озабоченность в странах ЮВА.

В территориальных спорах Россия придерживается нейтралитета в Южно-Китайском море, выступая за мирное урегулирование путём диалога на основе международного права, включая Конвенцию ООН по морскому праву.⁶⁶ Такой подход помогает Москве сохранять влияние и гибкость в регионе, хотя иногда он совпадает с правовой позицией Китая – например, ставя под сомнение легитимность решения Постоянного арбитражного суда 2016 года – без прямой поддержки претензий Пекина на море. Тесное сотрудничество России с Вьетнамом в сфере обороны, включая продажу оружия и совместные энергетические проекты, ещё больше подчёркивает её попытку сбалансировать отношения между конкурирующими региональными игроками.⁶⁷

Однако роль России не однозначна. Дальнейшие поставки оружия и дипломатическая поддержка военной хунты Мьянмы после переворота 2021 года вызвали критику ряда стран АСЕАН и международных наблюдателей, считающих, что это подрывает региональную стабильность и усилия АСЕАН по урегулированию кризиса. Несмотря на критику, Россия углубила военное сотрудничество с хунтой, включая сопредседательство в рабочих группах по борьбе с терроризмом и совместные военные учения ADMM-Плюс.⁶⁸ Этот прагматичный подход соответствует более широкой стратегии Москвы по поддержке режимов, выгодных её геополитическим интересам, даже с риском ущерба для её репутации в ряде стран АСЕАН.⁶⁹

Комплексный план действий АСЕАН и России на 2021-2025 гг. определяет широкую повестку сотрудничества в сфере политики безопасности, включающую совместные военные учения, обсуждение оборонных стратегий и сотрудничество военных аналитических центров.⁷⁰ Акцент России на многостороннем сотрудничестве на платформах АСЕАН при одновремен-

⁶⁶ Sok Khemara, "Russia Wades into South China Sea Dispute with ASEAN Accord," *VOA East Asia*, May 18, 2016, <https://www.voanews.com/a/russia-asean-south-china-sea/3336191.html>.

⁶⁷ Emil Avdaliani, "Russia's ASEAN Embrace," *The Interpreter*, The Lowy Institute, February 28, 2025, <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/russia-s-asean-embrace>.

⁶⁸ Saahil Menon, "What Is Driving Closer Cooperation between Russia and Myanmar?" *New Eastern Europe*, April 22, 2025, <https://neweasterneurope.eu/2025/04/22/what-is-driving-closer-cooperation-between-russia-and-myanmar/>.

⁶⁹ "ASEAN Aiding and Abetting the Myanmar Junta's Atrocities Through Counter Terrorism Military Training in Russia," *Justice For Myanmar*, September 30, 2023, www.justiceformyanmar.org/stories/asean-aiding-and-abetting-the-myanmar-juntas-atrocities-through-counter-terrorism-military-training-in-russia.

⁷⁰ Lucas Myers, Dan White, "Russia's Complicated Strategic Frontiers in Southeast Asia," *The Diplomat*, April 4, 2025, <https://thediplomat.com/2025/04/russias-complicated-strategic-frontiers-in-southeast-asia/>.

ном отказе от западных союзов типа AUKUS созвучен принципу нейтралитета и неприсоединения АСЕАН,⁷¹ но несмотря на эти усилия, России часто трудно играть независимую роль в ЮВА, а её тесная дипломатическая связь с Китаем – очевидная по общему голосованию в ООН – усиливает представление о российско-китайском блоке.⁷² Кроме того, ограниченные экономические рычаги Москвы по сравнению с Пекином ограничивают возможности усиления её влияния в АСЕАН вне военной и политической сфер, поскольку объёмы инвестиций и торговли России остаются скромными в сравнении с другими крупными партнёрами.⁷³

Реакция членов АСЕАН на влияние России

Смешанные взгляды в АСЕАН на влияние России

Реакция АСЕАН на рост влияния России характеризуется прагматизмом, защитой от рисков и стремлением сберечь свою ведущую роль. Крупнейший торговый партнёр АСЕАН – Китай, экономическое влияние его инициативы «Один пояс, один путь» и ВРЭП в регионе очень велико.⁷⁴ В то же время напористость Китая в Южно-Китайском море вызывает серьезные опасения по поводу безопасности в ряде стран АСЕАН, что побуждает их искать внешние противовесы. Россия же стремится позиционировать себя как сторонник многостороннего подхода и внеблокового сотрудничества АСЕАН, активно участвуя в форумах АСЕАН и подчёркивая уважение к Взгляду АСЕАН на Индо-Тихоокеанский регион.⁷⁵

Однако страны АСЕАН по-разному реагируют на ситуацию. Одни, как Камбоджа и Лаос, склоняются к сотрудничеству с Пекином в силу их экономической зависимости, а другие, такие, как Сингапур и Индонезия, тщательно выдерживают баланс между связями в сфере безопасности со США и экономическим сотрудничеством с Китаем.⁷⁶ Ценность России для АСЕАН

⁷¹ Andrey Gubin, “The Indo-Pacific Conundrum: Why U.S. Plans Are Destined to Fail?” Russian International Affairs Council, September 14, 2021, <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/the-indo-pacific-conundrum-why-u-s-plans-are-destined-to-fail/>.

⁷² Avdaliani, “Russia’s ASEAN Embrace.”

⁷³ Ekaterina Koldunova, “Russia-ASEAN: Limits and Opportunities of Economic Partnership,” *Valdai Discussion Club*, August 29, 2022, <https://valdaiclub.com/a/highlights/russia-asean-limits-and-opportunities/>.

⁷⁴ Global Diplomatic Forum, “ASEAN’s Balancing Act Between the U.S. and China,” *Fre-spectives*, February 17, 2025, <https://www.linkedin.com/pulse/aseans-balancing-act-between-us-china-global-diplomatic-forum-qr7ze/>.

⁷⁵ Joanne Lin, “Advancing the ASEAN Outlook on the Indo-Pacific Beyond Indonesia’s Chairmanship,” *Fulcrum* (ISEAS – Yusof Ishak Institute), February 16, 2024, <https://fulcrum.sg/advancing-the-asean-outlook-on-the-indo-pacific-beyond-indonesias-chairmanship/>.

⁷⁶ Global Diplomatic Forum, “ASEAN’s Balancing Act Between the U.S. and China.”

заключается преимущественно в её способности как-то повысить переговорную силу⁷⁷ региона за счёт создания более конкурентной стратегической среды, однако её ограниченное экономическое влияние и тесная связь с Китаем ограничивают её привлекательность как действительно независимого партнёра.⁷⁸ В АСЕАН стремятся избегать бинарных союзов, максимально использовать преимущества всех крупных держав и сохранять стабильность в регионе на основе многостороннего диалога.

Влияние новых узких оборонных союзов

Появление новых узких оборонных союзов, включая JAPHUS (Япония-Филиппины-США), JAROKUS (Япония-Республика Корея-США) и AUKUS (Австралия-Великобритания-США), отражает реакцию региона на активность Китая и понимание необходимости более надёжных гарантий безопасности.⁷⁹ Эти союзы призваны усилить сдерживание, укрепить взаимодействие и поддерживать статус-кво в регионе, особенно в таких очагах напряженности, как Южно-Китайское море и Тайваньский пролив.

Эти альянсы осложняют стратегическую обстановку и для России, и для Китая. Хотя основной адресат этих союзов – Китай, Москва видит в них проявление американской стратегии сдерживания, ослабляющей влияние России в регионе.⁸⁰ Россия ответила критикой этих инициатив и усилением партнёрства с Китаем, но её возможности влиять на региональную безопасность остаются ограниченными.⁸¹

Механизмы АСЕАН, включая Региональный форум АСЕАН, остаются главными элементами дипломатической архитектуры региона. Региональный форум служит платформой для инклюзивного диалога по вопросам безопасности на основе консенсуса с участием всех основных региональных игроков, включая Китай, Россию и США. Стратегия АСЕАН, изложенная во Взгляде АСЕАН на Индо-Тихоокеанский регион, заключается в инклюзивности, прозрачности и соблюдении международного права, избегая при этом создания эксклюзивных блоков или конфронтационных союзов. Такой многосторонний подход позволяет АСЕАН использовать соперничество великих держав, сохранять самостоятельность и развивать навыки диалога и сотруд-

⁷⁷ Joseph S. Nye, Jr., *Soft Power: The Means to Success in World Politics* (Public Affairs, 2005).

⁷⁸ Myers and White, "Russia's Complicated Strategic Frontiers in Southeast Asia."

⁷⁹ "Pengaruh strategis aliansi JAPHUS dalam Indo-Pasifik," *Habibie Center, ASEAN Studies*, June 27, 2024, <https://habibiecenter.or.id/contain-news/pengaruh-strategis-aliansi-japhus-dalam-indo-pasifik/264>.

⁸⁰ Gubin, "Can Southeast Asia Avoid Hierarchy?"

⁸¹ David Batashvili, "Why Russia Will Keep Supporting China in the Indo-Pacific," *The Diplomat*, March 16, 2024, <https://thediplomat.com/2024/03/why-russia-will-keep-supporting-china-in-the-indo-pacific/>.

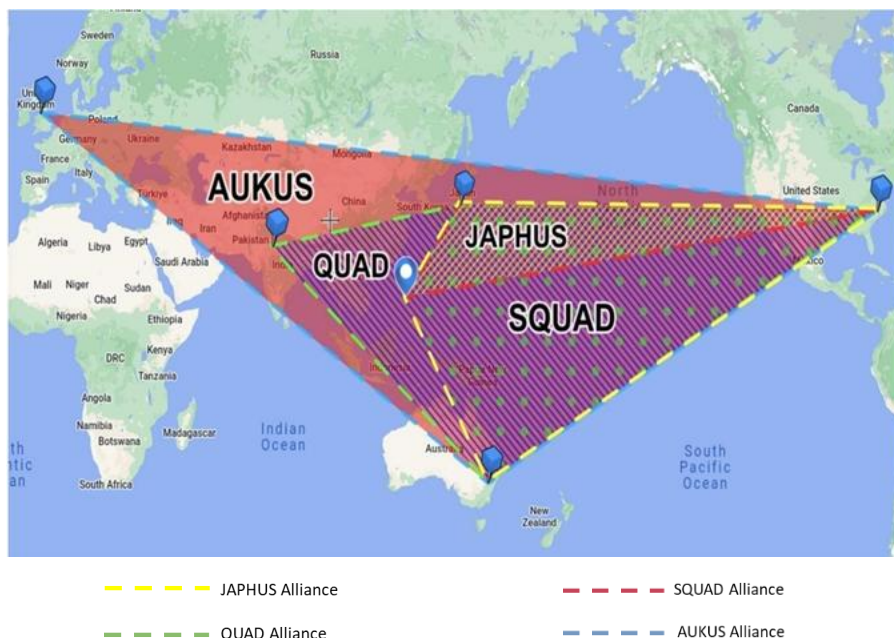

Рис. 1: Узкие оборонные союзы

ничества.⁸² В этом контексте участие России в форумах АСЕАН вносит некоторый вклад в расширение круга участников, включая все крупные державы, но принципиально не меняет баланс возможностей или обязательств.

Заклучение

В статье рассмотрены стратегии России в Юго-Восточной Азии и реакция на них стран АСЕАН. Россия сочетает поставки оружия, дипломатию и другие инструменты, чтобы усложнить доминирование других государств. Она стремится сохранить своё влияние и ограничить влияние других крупных держав. Страны АСЕАН сотрудничают с Россией, но поддерживают связи и с другими державами, включая Китай и США.

В статье опровергается распространённое мнение о том, что Россия и Китай образуют единый фронт в Юго-Восточной Азии. У них разные интересы, в некоторых областях они даже конкурируют. Страны АСЕАН реагируют на Россию по-разному: некоторые сближаются с Россией, другие держат дистанцию. Россия предоставляет АСЕАН определённые преимущества, но не заменит крупных экономических или военных партнёров. Влияние России в

⁸² Mohamed Jawhar Hassan, "The ASEAN Regional Forum: Challenges and Prospects," The Pacific Forum, *Issues & Insights* 21, June 2021, https://pacforum.org/wp-content/uploads/2024/01/issuesinsights_Vol21WP8.pdf.

ЮВА следует понимать не столько как прямую военную угрозу, сколько как часть более широкой борьбы за нарративы, нормы и институциональный порядок. Решительное противодействие потребует приверженности международному праву, а также инклюзивной дипломатии и понимания постколониальных проблем. Такое противодействие не должно фокусироваться исключительно на военной мощи.

Тень, которую России отбрасывает на страны Глобального Юга, во многих отношениях гораздо больше, чем можно было бы предположить, исходя из её реального присутствия там. Однако тени удлиняются с закатом солнца, особенно в Юго-Восточной Азии. По мере усиления Китая Юго-Восточная Азия задаётся ключевым вопросом: останется ли Москва независимым игроком, позволяющим защититься от рисков, или же станет сателлитом Китая? Реакция стран АСЕАН на эти изменения повлияет на их безопасность и независимость, а также на общую картину многополярности в XXI веке.

Примечание

Мнения, выводы, заключения и рекомендации в данной публикации принадлежат автору и могут не отражать официальную политику или позицию Консорциума «Партнёрство ради мира», организаций-участниц и любых правительственных или международных организаций, связанных с его руководящими структурами.

Об авторе

Фаузия Густарина Чемпака Тимур – доцент Университета обороны Республики Индонезия и старший аналитик одного из ведущих индонезийских аналитических центров, Indo-Pacific Strategic Intelligence. Её научные интересы охватывают нетрадиционные аспекты безопасности, асимметричную войну и оборонную стратегию. Она – доктор международных отношений и научный сотрудник Азиатско-Тихоокеанского центра исследований безопасности. *Электронная почта:* fg.cempaka@idu.ac.id

Библиография

- "3rd EEAS Report on Foreign Information Manipulation and Interference Threats: Exposing the Architecture of FIMI Operations," EU External Action Service, March 19, 2025, www.eeas.europa.eu/eeas/3rd-eeas-report-foreign-information-manipulation-and-interference-threats-0_en.
- "About the ASEAN Defence Ministers' Meeting Plus," ASEAN Defence Ministers' Meeting (ADMM) Website, January 1, 2026, <https://admm.asean.org/index.php/about-admm/about-admm-plus.html>.
- "ASEAN Aiding and Abetting the Myanmar Junta's Atrocities Through Counter Terrorism Military Training in Russia," *Justice For Myanmar*, September 30, 2023, <https://www.justiceformyanmar.org/stories/asean-aiding-and-abetting-the-myanmar-juntas-atrocities-through-counter-terrorism-military-training-in-russia>.
- "Charter of the Shanghai Cooperation Organization," Ministry of External Affairs, Government of India, June 15, 2001, www.mea.gov.in/Portal/LegalTreatiesDoc/000M3130.pdf
- "Joint Statement of ASEAN and Russia Foreign Ministers on the Occasion of the 5th Anniversary of ASEAN-Russia Strategic Partnership, Jakarta, Indonesia, 13 July 2023," ASEAN Secretariat Website, <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/07/Joint-Statement-of-ASEAN-and-Russia-Foreign-Ministers-on-the-Occasion-of-the-5th-Anniversary-of-ASEAN-R.pdf>.
- "Press Release on EAS Foreign Ministers' Meetings and ASEAN Regional Forum on Security," The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, July 11, 2025, https://mid.ru/en/foreign_policy/news/2035584/.
- "Russia Accounts for 24 % of Africa's Arms Imports between 2019 and 2023, SIPRI Finds," *Ecofin Agency*, March 12, 2024, <https://www.ecofinagency.com/public-management/1203-45270-russia-accounts-for-24-of-africa-s-arms-imports-between-2019-and-2023-sipri-finds>.
- "Russia Funding War in Ukraine via Illegal Gold Mining in Africa – WGC Report," *bne Intellinews*, November 20, 2024, <https://www.intellinews.com/russia-funding-war-in-ukraine-via-illegal-gold-mining-in-africa-wgc-report-353990/>.
- "SCO Secretary-General Meets with Ambassadors of ASEAN States to China," The Shanghai Cooperation Organisation, December 18, 2020, <https://eng.sectsco.org/20201218/704295.html>
- "Southeast Asia in Focus," *Rosatom Newsletter* # 284, December 2024, <https://rosatomnewsletter.com/2024/12/19/southeast-asia-in-focus-2/>.
- "The Strategic Influence of the JAPHUS Alliance in the Indo-Pacific," *The Habibie Center*, ASEAN Studies, June 27, 2024, <https://habibiecenter.or.id/contain-news/pengaruh-strategis-aliansi-japhus-dalam-indo-pasifik/264>. – in Indonesian

"UN Security Council Working Methods: The Veto," Security Council Report, February 13, 2024, <https://www.securitycouncilreport.org/un-security-council-working-methods/the-veto.php>.

Adamsky, Dmitry, *The Russian Way of Deterrence: Strategic Culture, Coercion, and War* (Stanford University Press, 2024).

Africa Defense Forum (ADF), "Russia Emerges as Top Weapons Supplier to Sub-Saharan Africa," ADF Daily News, April 18, 2023, <https://adf-magazine.com/2023/04/russia-emerges-as-top-weapons-supplier-to-sub-saharan-africa/>.

African Digital Democracy Observatory, "Russia vs the West and How It Plays Out in the Global South," *Medium*, June 6, 2024, <https://disinfo.africa/russian-vs-the-west-and-how-it-plays-out-in-the-global-south-5abad5541261>.

Aktas, Alperen, "Russia, China Conduct over 99% of Trade in National Currencies, Says Official," *Anadolu Agency*, November 4, 2025, www.aa.com.tr/en/world/russia-china-conduct-over-99-of-trade-in-national-currencies-says-official/3734770.

Asia Pacific Task Force, "ADMM and ADMM-Plus 2024: ASEAN's Blueprint for a Secure and Resilient Region," Policy Brief, *Beyond the Horizon*, November 23, 2024, <https://behorizon.org/admm-and-admm-plus-2024-aseans-blueprint-for-a-secure-and-resilient-region/>.

Avdaliani, Emil, "Russia's ASEAN Embrace," *The Interpreter*, The Lowy Institute, February 28, 2025, www.loyyinstitute.org/the-interpreter/russia-s-asean-embrace.

Badawi, Habib, "Russia's Strategic Pivot to Africa: Geopolitical Implications in a Multipolar World," *Brazilian Journal of African Studies* 9, no. 18 (2024): 10-38, <https://doi.org/10.22456/2448-3923.142484>.

Batashvili, David, "Why Russia Will Keep Supporting China in the Indo-Pacific," *The Diplomat*, March 16, 2024, <https://thediplomat.com/2024/03/why-russia-will-keep-supporting-china-in-the-indo-pacific/>.

Brar, Angad Singh, "The Russia-China Congruence at the UNSC," Observer Research Foundation, August 1, 2023, www.orfonline.org/expert-speak/the-russia-china-congruence-at-the-unscc.

Chatterjee, Choi, and Karen Petrone, "The Invasion of Ukraine, the Quest for a Multipolar World, and Russia's Civilizational Appeal to the Global South," *Slavic Review* 83, no. 1 (2024): 1-7, <https://doi.org/10.1017/slr.2024.320>.

Kuik, Cheng-Chwee, "How Do Weaker States Hedge? Unpacking ASEAN States' Alignment Behavior Towards China," *Journal of Contemporary China* 25, no. 100 (2016): 500-514, <https://doi.org/10.1080/10670564.2015.1132714>.

Kuik, Cheng-Chwee, "Navigating the Narratives of Indo-Pacific: 'Rules,' 'Like-mindedness,' and 'De-risking' in the Eyes of Southeast Asia," *Georgetown Journal of Asian Affairs* 9 (2023): 51-56, <https://hdl.handle.net/10822/1085043>.

- Kuik, Cheng-Chwee, "Southeast Asia Hedges Between Feasibility and Desirability," *East Asia Forum*, July 4, 2023, <https://eastasiaforum.org/2023/07/04/southeast-asia-hedges-between-feasibility-and-desirability/>.
- Choudhury, Suvolaxmi Dutta, Tanya Dawar, and Suyesha Dutta, "BRICS Summit Advances Global South Solidarity Despite Diverging Priorities," Asia Pacific Foundation of Canada, October 29, 2024, <https://www.asiapacific.ca/publication/brics-summit-advances-global-south-solidarity-despite>.
- Clifford, Cayley, and Steven Gruz, "Russian and African Media: Exercising Soft Power," South African Institute of International Affairs (SAIIA) Programme, Policy Insights 125, February 2022, <https://saiia.org.za/wp-content/uploads/2022/06/Policy-Insights-125-clifford-gruzd.pdf>.
- Dugin, Alexander, *Eurasian Mission: An Introduction to Neo-Eurasianism* (London: Arktos Media, 2014).
- Fong, Clara, and Will Merrow, "Where the China-Russia Partnership Is Headed in Seven Charts and Maps," Council on Foreign Relations, December 12, 2024, <https://www.cfr.org/article/where-china-russia-partnership-headed-seven-charts-and-maps>.
- Freedman, Lawrence, *Deterrence* (Polity Press, 2004).
- Gabriel, Cle-Anne, et al., "Performance Beyond Economic Growth: Alternatives from Growth-Averse Enterprises in the Global South," *Alternatives: Global, Local, Political* 44, no. 2-4 (2019): 119-137, <https://doi.org/10.1177/0304375419853148>.
- Global Diplomatic Forum, "ASEAN's Balancing Act Between the U.S. and China," *Frespectives*, February 17, 2025, www.linkedin.com/pulse/aseans-balancing-act-between-us-china-global-diplomatic-forum-qr7ze/.
- Gorenburg, Dmitry, and Paul Schwartz, "Russia's Strategy in Southeast Asia," *PONARS Eurasia Policy Memo* No. 578, March 2019, www.ponarseurasia.org/wp-content/uploads/attachments/Pepm578_Gorenburg-Shwartz_March2019-0.pdf.
- Gre, Ivan, "Redefining Power: The Global South's Game-Changing Alliance with Russia," *Russia.Post*, February 2, 2024, https://russiapost.info/global_south/alliance.
- Gubin, Andrey, "Can Southeast Asia Avoid Hierarchy?," Russian International Affairs Council, March 10, 2025, <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/can-southeast-asia-avoid-hierarchy/>.
- Gubin, Andrey, "The Indo-Pacific Conundrum: Why U.S. Plans Are Destined to Fail?" Russian International Affairs Council, September 14, 2021, <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/the-indo-pacific-conundrum-why-u-s-plans-are-destined-to-fail/>.

- Hai, Nguyen Ba, and Kazushige Kobayashi, "Vietnam-Russia Relations After 2022: Exploring the Challenges and Opportunities of 'Bamboo Diplomacy' in A Multipolar World," *The Russia Program*, June 24, 2024, <https://therussiaprogram.org/vietnam-russia>.
- Hassan, Mohamed Jawhar, "The ASEAN Regional Forum: Challenges and Prospects," *The Pacific Forum, Issues & Insights* 21, Working Paper 8, June 2021, https://pacforum.org/wp-content/uploads/2024/01/issuesinsights_Vol21WP8.pdf.
- Haug, Sebastian, Jacqueline Braveboy-Wagner, and Günther Maihold, "The 'Global South' in the Study of World Politics: Examining a Meta Category," *Third World Quarterly* 42, no. 9 (2021): 1923-1944, <https://doi.org/10.1080/01436597.2021.1948831>.
- Kartikaningrum, Pratiwi Ika, F. G. Cempaka Timur, and Ahmad G. Dohamid, "Strategic Communication and Propaganda: The Role of Media in the Dynamics of the War of Ideas in Asymmetric Conflict," *Aurelia: Jurnal Penelitian dan Pengabdian Masyarakat Indonesia* 4, no. 1 (2025): 1545-1553, <https://rayyanjournal.com/index.php/aurelia/article/view/5297>. – in Indonesian
- Kaunang, Elfira Sylviani, et al., "Russia's National Security Policy in Facing the Dynamics of Threats and Global Challenges: A Critical Analysis," *Formosa Journal of Science and Technology* 3, no. 9 (2024): 2169-2190, <https://doi.org/10.55927/fjst.v3i9.10301>.
- Khemara, Sok, "Russia Wades into South China Sea Dispute with ASEAN Accord," *VOA East Asia*, May 18, 2016, <https://www.voanews.com/a/russia-asean-south-china-sea/3336191.html>.
- Klomegah, Kester Kenn, "BRICS+: Behind Global South's Future Development," *Modern Diplomacy*, October 1, 2024, <https://moderndiplomacy.eu/2024/10/01/brics-behind-global-souths-future-development/>.
- Koldunova, Ekaterina, "Russia-ASEAN: Limits and Opportunities of Economic Partnership," *Valdai Discussion Club*, August 29, 2022, <https://valdaiclub.com/a/highlights/russia-asean-limits-and-opportunities/>.
- Komin, Mikhail, "Deconstructing Russia's Anti-colonial Posturing in the Global South," *European Council on Foreign Relations*, November 27, 2024, <https://ecfr.eu/article/deconstructing-russias-anti-colonial-posturing-in-the-global-south/>.
- Kurlantzick, Joshua, "Russia's Influence in Southeast Asia Is Fading," *Council on Foreign Relations*, September 25, 2023, <https://www.cfr.org/article/russias-influence-southeast-asia-fading>.
- Lin, Joanne, "Advancing the ASEAN Outlook on the Indo-Pacific Beyond Indonesia's Chairmanship," *Fulcrum* (ISEAS – Yusof Ishak Institute), February 16, 2024,

<https://fulcrum.sg/advancing-the-asean-outlook-on-the-indo-pacific-beyond-indonesias-chairmanship/>.

Machaffie, James P., "Russian-Chinese Cooperation at the United Nations Security Council: Costly Signalling and Trust Building in the Strategic Partnership," *China Report* 58, no. 4 (2022): 431-447, <https://doi.org/10.1177/00094455221128349>.

Matveev, Igor, "De-Dollarisation in Trade Between Russia and the Arab World," Valdai Discussion Club, August 2, 2023, <https://valdaiclub.com/a/highlights/de-dollarisation-in-trade-between-russia/>.

Mearsheimer, John J., *The Tragedy of Great Power Politics* (W.W. Norton & Company, 2001).

Menon, Saahil, "What Is Driving Closer Cooperation between Russia and Myanmar?" *New Eastern Europe*, April 22, 2025, <https://neweasterneurope.eu/2025/04/22/what-is-driving-closer-cooperation-between-russia-and-myanmar/>.

Mohamedou, Kemal, "The Wagner Group, Russia's Foreign Policy and Sub-Saharan Africa," *Geneva Paper* 32/24, Geneva Centre for Security Policy, March 2024, March 6, 2024, <https://www.gcsp.ch/sites/default/files/2024-12/geneva-paper-32-2024.pdf>.

Morgan, Patrick M., *Deterrence Now*, Cambridge Studies in International Relations, vol. 89 (Cambridge: Cambridge University Press, 2003).

Myers, Lucas, and Dan White, "Russia's Complicated Strategic Frontiers in Southeast Asia," *The Diplomat*, April 4, 2025, <https://thediplomat.com/2025/04/russias-complicated-strategic-frontiers-in-southeast-asia/>.

Notte, Hanna, "OP#58: Dangerous Decline: Russia's Military and Security Influence in the Global South and the Implications for the United States," Middlebury Institute of International Studies at Monterey, November 17, 2023, <https://nonproliferation.org/op58-dangerous-decline-russias-military-and-security-influence-in-the-global-south-and-the-implications-for-the-united-states/>.

Nye, Joseph S., "Realism About Foreign-Policy Realism," Project Syndicate, February 2, 2022, <https://www.project-syndicate.org/commentary/ukraine-and-limits-of-foreign-policy-realism-by-joseph-s-nye-2022-02>.

Nye, Joseph S., *Soft Power: The Means to Success in World Politics* (Public Affairs, 2005).

Nye, Joseph S., *The Future of Power* (Public Affairs, 2011).

Pramod, Gayathri, "Global South in Russia & China's Grip," *Global Strategic & Defense News*, February 27, 2025, <https://gsdn.live/global-south-in-russia-chinas-grip/>.

Samrai, Yasmin, "The Geopolitical Blame Game: Russia's Strategy of Weaponizing Grievances against the West," Thesis (Center for International Security and

- Cooperation, Freeman Spogli Institute for International Studies, Stanford University, May 2021), <https://purl.stanford.edu/nf523cr9725>.
- Steinsson, Sverrir, "John Mearsheimer's Theory of Offensive Realism and the Rise of China," *E-International Relations*, March 6, 2014, <https://www.e-ir.info/pdf/47402>.
- Storey, Ian, "Russia in Southeast Asia: Falling Influence Despite Being Largest Arms Seller," *ThinkChina*, March 31, 2021, <https://www.thinkchina.sg/politics/russia-southeast-asia-falling-influence-despite-being-largest-arms-seller>.
- Storey, Ian, *Putin's Russia and Southeast Asia: The Kremlin's Pivot to Asia and the Impact of the Russia-Ukraine War* (ISEAS-Yusof Ishak Institute Publishing, 2024), <https://doi.org/10.1355/9789815306484>.
- Stronski, Paul, and Richard Sokolsky, "Multipolarity in Practice: Understanding Russia's Engagement with Regional Institutions," Carnegie Endowment for International Peace, January 8, 2020, <https://carnegieendowment.org/research/2020/01/multipolarity-in-practice-understanding-russias-engagement-with-regional-institutions>.
- Verma, Nidhi, "Exclusive: Russia Seeking Oil Payments from India in Dirhams," *Reuters*, July 19, 2022, <https://www.reuters.com/business/energy/exclusive-russia-seeking-oil-payments-india-dirhams-sources-document-2022-07-18/>
- Waltz, Kenneth N., "Nuclear Myths and Political Realities," *American Political Science Review* 84, no. 3 (1990): 731-745.
- Waltz, Kenneth N., "Structural Realism after the Cold War," *International Security* 25, no. 1 (2000): 5-41, <https://doi.org/10.1162/016228800560372>.
- Zadeh, John, "Burkina Faso Grants Strategic Gold Mining Lease to Russia's Nordgold," *Discovery Alert*, April 26, 2025, <https://discoveryalert.com.au/news/burkina-faso-mining-lease-nordgold-2025-economic-impact/>.
- Zadorožna, Marlena, and Marin Butuc, "Russian Disinformation in Moldova and Poland in the Context of the Russo-Ukrainian War," *Security and Defence Quarterly* 46, no. 2 (2024): 47-65, <https://doi.org/10.35467/sdq/189686>.
- Zaręba, Michał, "Role of Military Cooperation in Vietnam-Russia Relations," *Eastern Review* 11, no. 2 (2024): 51-66, <https://doi.org/10.18778/1427-9657.11.16>.
- Zhang, Jie, "Rebuilding Strategic Autonomy: ASEAN's Response to US-China Strategic Competition," *China International Strategy Review* 5 (2023): 73-89, <https://doi.org/10.1007/s42533-023-00128-3>.